

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

ЛИНГВИСТИКА

Нужно ли писать в конце XX века историю языкознания в СССР (филологический прелюд)

© доктор филологических наук В. Н. Базылев, 2000

Обобщающий труд по истории советского языкознания (resp. истории изучения языка в СССР на протяжении почти ста лет) так и не был создан. Первые попытки относятся к 50-м годам, именно в 1953 г. был опубликован проект "Очерков по истории языкознания в СССР", предназначенный для "широкого обсуждения" (тираж 500 экз.), не получивший, однако, дальнейшей разработки. Трудности подобного начинания и сегодня еще связаны с двумя причинами: во-первых, нужна определенная историческая ретроспектива, которая дала бы непредвзято-политически-персонально нейтрально дать оценку тому, что вошло в фонд отечественной и мировой языковедческой мысли; во-вторых, многие идеи, сформулированные в языкознании XX века, особенно концепции-маргиналии, носили и носят спорный, дискуссионный характер; в-третьих, теоретическая проблематика, разрабатывавшаяся в СССР на всем его огромном пространстве столь разнообразна, что каждый аспект требует зачастую особого исследования к обобщению достижений языкознания в СССР можно подходить либо с точки зрения развития той или иной проблематики, либо с точки зрения обобщения успехов и неудач в изучении той или иной семьи языков.

Мы не случайно предпочитаем употреблять формулу языкознание в СССР, а не советское языкознание. Сегодня, в конце XX века, это может иметь принципиальное значение. Нам представляется, что история языкознания в СССР — это эпоха не отдельных личностей, но школ (коллективов). История языкознания в СССР это именно история изучения языка на всем пространстве бывшего Советского Союза — от Калининграда и Молдавии до Владивостока и Казахстана. Иначе создается вполне реальная ретроспективно-историческая опасность представления развития языковедческой мысли, как будто бы совершавшаяся лишь в Москве и Ленинграде, этакий ленинградско-московский центризм. То есть речь должна идти об описании традиции языковедения в республиках бывшего СССР, начиная с самых крупных в потенциале научных

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС-Пресс, 2000. — Вып. 14. — 120 с. ISBN 5-317-00036-X

кадров, но не забывая и об автономных, где тоже шла важная теоретическая и практическая работа. Мы связываем необходимость такого обобщающего исследования с тем, что настало время вывести из тени работу ученых на периферии. Тем более, что русск. **тень**, укр. **тінь**, ц.-сл. **тѣня**, словен. **t-nja** этимологически объясняются из ***tǵmьnь** и связываются с ***тъма**, ***тъмьнъ**, ср. лит. **tėmti**, **tėmsta** 'темнеть'; родств. лтш. **tīma**, др.-инд. **támas**, лат. **tenebrae**, д.-в.-н. **dēmar** 'сумерки' То есть сумерки, сгустившиеся над историей СССР, с необходимостью должны закончиться, особенно это становится актуальным именно сейчас, в конце века и тысячелетия, когда начинаются процессы реинтеграции ныне самостоятельных государств, ведущие вновь к воссоединению научного и образовательного пространства.

Главное, не сделать еще одной ошибки: не начинать все с нуля. Ведь история любой дисциплины, в нашем случае — языкознания, не только напоминает о пройденном пути, успехах и неудачах тех, что проделал его, но и указывает направление, а часто и способы дальнейших поисков и предостерегает исследователей от повторения ошибок, сделанных предшественниками. Наш "филологический прелюд" — это именно попытка создания эскиза-наброска описания того, что делалось на территории бывшего СССР в плане изучения языка, включающая в себя описание ситуации и избранную библиографию. Первое может послужить планом будущих исследований, второе — ориентиром в "море письмен". Нам кажется, что это правомерное завершение жанра антологического памятника эпохи, так как оно не просто отсылает к "пыльным рукописям", но и стирает эту "пыль". Мы считаем, что стиль и жанр нашего опуса правомерен и оправдан жанром всей книги — антологии, что дает ему право выступить в качестве своеобразного заключения проекта антологии.

Так, например, молдавское языкознание интенсивно разрабатывало проблемы теории современного молдавского языка, его грамматики, стилистики и т. д. Большинство исследований молдавских филологов было посвящено синхронному изучению языка. В них подвергался анализу ряд вопросов, связанных с установлением структурных признаков грамматической системы языка, обсуждались общие теоретические проблемы языка. Большое количество работ посвящалось роли и значению молдавского языка как национального литературного языка; развитию общественных функций молдавского языка, а также расширению этих функций в таких областях, как образование, наука и техника, искусство, периодическая печать и художественная литература. Проблемой в молдавской языкознании являлось применение молдавского языка в делопроизводстве и официальной переписке, в радиовещании и на

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

телевидении; соотношение в этих и иных сферах русского, украинского и молдавского языков. Актуальны были проблемы двуязычия и его функции в МССР. Плодотворно развивались исследования в области синтаксиса. Молдавские лингвисты предложили новые решения конкретных проблем синтаксиса, способствуя установлению структурных единиц синтаксического уровня: предложения, фразы и др. Большой интерес вызывал один из малоизученных вопросов общего, и в частности романского языкознания, — полусвязочные глаголы. Одним из главных направлений молдавской лингвистики было исследование стилистических проблем молдавского языка. В 70-80-е годы увеличился объем исследований по методике преподавания молдавского языка в средней школе, а также в вузах работа велась в нескольких направлениях: обсуждаются отдельные вопросы культуры письма и речи, а также публикуются материалы по сопоставительному изучению молдавского и других языков.

Поразительной активностью характеризовалась деятельность узбекских ученых. Уже в первые послереволюционные годы в Узбекистане встал вопрос о разработке письменности и реорганизации алфавита. В 1921 г. состоялся I Всеузбекский съезд, посвященный вопросам языка и орфографии. В октябре 1923 г. в Бухаре прошла Орфографическая конференция, принявшая решение подвергнуть частичной реформе арабский алфавит, который действовал до 1930 г. Параллельно этому в 1923-24 гг. шла работа по составлению алфавита на латинской основе. В мае 1929 г. в Самарканде на Республиканской конференции был принят окончательный вариант нового узбекского алфавита на основе латинской графики. При всем том нерешенными оставались два вопроса: состав гласных узбекского языка; отражение сингармонизма. Неоднократные конференции 29-34 гг. постоянно обсуждали вопросы: должна ли фонетика литературного языка опираться на несингармонические городские говоры; пересмотр узбекского латинского алфавита с сокращением количества букв для согласных. В 1938 г. под руководством проф. А. К. Боровкова в Институте языка и литературы Комитета наук СНК УзССР началась работа по подготовке нового алфавита на основе кириллицы.

Более алфавит коренным изменениям не подвергался. Интересы ученых сосредоточились на вопросах орфографии. Но для ее совершенствования потребовалась предварительная разработка фундаментальных проблем фонологии в синхронном и диахроническом аспектах: ареалы распространения лабиализации, делабиализации, позиционного чередования, последовательность гласных заднего и переднего ряда, выпадение и редуцирование гласных при аффиксации; необходимо было соз-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

дать атлас узбекских диалектов и говоров. Основоположником литературного языка был признан Алишер Навои. С образованием узбекской нации (нач. XIX в.) можно, как считают узбекские языковеды, говорить о национальном узбекском языке, возникшем на основе живого разговорного узбекского языка, главным образом центральных городских говоров (Щербак, 1954).

Итоги исследования периодизации истории узбекского языка подвели А. Усманов (1957) и Г. Абдурахманов (1973).

Параллельно с этой работой узбекские языковеды с неизбежностью исследовали язык произведений отдельных поэтов и писателей прошлого и настоящего, создали историю узбекского языка, ими были написаны работы по исторической грамматике и лексике узбекского языка; сделан перевод важнейших филологических трактатов с арабского и персидского языков.

В советскую эпоху началось планомерное и целенаправленное изучение диалектов узбекского языка. Была проведена классификация узбекских говоров. Окончательный вариант, родившийся в результате двадцатилетней полемики, принадлежит А. К. Боровкову (1953). Его классификация является наиболее распространенной в ученом мире.

Были изучены самаркандская, бухарская, наманганская, андижанская, кашкадарьинская группы диалектов, джекающие говоры Джизакской и Сырдарьинской областей, говоры узбеков, проживающих на территории Таджикистана, Туркмении, Казахстана. Описаны морфология, фонетика, лексика и синтаксис отдельных диалектов и говоров узбекского языка; выяснено соотношение узбекских диалектов и литературного языка и определены основные диалекты узбекского литературного языка.

В последние двадцать лет (70-80-е гг.) интерес сосредоточился на физиологических и акустических свойствах образования звуков речи с использованием метода экспериментальной фонетики. В работах этого периода представлен богатый эмпирический материал: рентгенограммы, спектрограммы, кимо-, интонограммы, кинограммы звуков; проведено палатографирование, лингвографирование и сегментирование. Экспериментально-фонетические и фонологические исследования выполнялись в сравнительно-типологическом плане с привлечением математико-статистических методов.

Узбекскими языковедами разработано соотношение языка и речи, исследованы процессы, происходящие в современном узбекском языке и дальнейшие тенденции его развития с применением лингвостатистических данных для установления удельного веса и типичности грамматических форм. Впервые в тюркологии на материале узбекского языка

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС-Пресс, 2000. — Вып. 14. — 120 с. ISBN 5-317-00036-X

(узбекских письменных памятников) исследованы и описаны свойства связи и отношения грамматических единиц с другими единицами, частями и сферами языка. В области синтаксиса интерес узбекских ученых сосредоточивался в сфере характеристик и классификаций структур предложения, его форме, строению и внутренней специфике; внутренним различиям между предложением и словосочетанием, по интонационному строению типов предложений и их членению, изучались проблемы взаимодействия и взаимосвязи грамматических форм и интонационных средств, вопросы предикативности и модальности.

С первых лет Советской власти началась работа по составлению двуязычных узбекско-русских словарей. Первые из них вышли в 1925-27 гг. и содержали до 10 тысяч слов, будучи составлены по материалам узбекских газет (стилистических помет не было). Эта практика составления узбекско-русских словарей была продолжена в 30-е годы (напр., словарь В.В. Решетова).

В первые годы советской власти — обусловлено практическими школьными нуждами — вышло несколько русско-узбекских словарей (в основном учебного характера).

Следует отметить еще один тип словарей, нашедших отражение в лексикографической практике Узбекистана — словарь-минимум (например "Словарь минимум по узбекскому языку" 1950 г.). Словарь представляет собой тщательно составленный список слов (без каких-либо помет) с переводами в наиболее употребительном значении и приведением словосочетаний и фразеологического материала.

Помимо комплексных словарей (двуязычных, с краткими очерками грамматики) издавались терминологические словари (напр.: Решетов В.В. Краткий русско-узбекский справочник по лингвистической терминологии (1950); был выпущен ряд частотных словарей (в 1972 г. вышел "Частотный словарь узбекского языка художественной прозы"). В 70-е годы началась работа по созданию "Толкового словаря узбекского языка".

Среди теоретических вопросов узбекской лексикографии основное внимание уделялось исследованию лексического состава узбекского языка: влияние арабского языка; персидского языка; заимствования из русского языка; проблемы калек и аббревиатур; аффиксация как способ образования новых понятий и форм; а также история узбекской лексики.

Обучение на родном языке в школах Узбекистана стало важной частью языкового строительства в республике. В 20-е годы здесь была создана широкая сеть общеобразовательных средних школ с обучением на всех местных языках. Более 80% учащихся всех школ — местных национальностей. В 1938-39 гг. занятия проводились на 22 языках, в 59-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

60 гг. количество языков сократилось до 8. Доминирующие позиции заняли узбекский и русский язык. Перепись населения 1970 г. выявила, что $\approx$ 200 тыс. узбеков владеют русским языком, а проживающие на территории представители других языковых сообществ владеют в достаточной степени узбекским.

Своим своеобразием отличалась языковедческая деятельность ученых в советских прибалтийских республиках, в т.ч. в Литве и Эстонии. В области языкознания расширились и углубились традиционные для Эстонии исследовательские направления: школа финно-угроведения во главе с П. Аристэ, который являлся и главным редактором выходящей в Эстонии с 1965 г. журнала "Советское финно-угроведение"; работы А. Каска в области истории и диалектологии эстонского языка и др. Возникли новые подходы к изучению языка и культуры: работы Ю. М. Лотмана по структуральной поэтике и семиотике культуры, которые легли в основу создания и почти тридцатилетнего функционирования т.н. тартуско-московской школы семиотики. В 1947 г. в системе Академии наук Эстонской ССР был создан Институт языка и литературы. На первых порах институт работал в Тарту. В состав его входили четыре сектора: диалектологии, ортологословарный, литературы и фольклористики. С 1952 г. Институт переехал в Таллин. В 1970 г. в состав Института входило уже шесть секторов: диалектологии, словарный, финно-угорский языков, истории литературы, теории литературы и фольклористики. В отдельные группы в их рамках были выделены группы синтаксиса, терминологии, социалингвистики, экспериментальной фонетики.

Диалектологические исследования являются продолжением деятельности Общества родного языка и Тартуского университета, которые собрали в 1922-46 гг. материалы по диалектной лексике, топонимике и пр. В число актуальных задач входило и входит фиксация топонимов и собрание кличек животных и имен личных.

В 1947-69 гг. были в основном подготовлены описания отдельных говоров. В 1947 г. по инициативе А. Каска была начата работа по подготовке "Словаря эстонских диалектов": были разработаны принципы составления словаря и опубликован ряд пробных статей (буквы А-D). Однако работа была приостановлена из-за недостаточной обработанности исходного языкового материала. И возобновлена была лишь в 1964 г. В 1969 г. вышел "Проспект словаря эстонских диалектов". Вторая по значимости задача эстонских диалектологов — публикация образцов эстонских диалектных текстов. Издавалось собрание под общим заголовком "Эстонские диалекты". В 1950-х г. коллектив языковедов под руководством Э. Пялля начал решения частных проблем синтаксиса.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Цель исследования: анализ структуры простого предложения и строя сложного предложения эстонского языка. При этом итог представляет собой не только описательную, но и нормативную разработку.

В 1947 г. началась работа словарного сектора в двух основных направлениях: составление ортологических словарей и изучение проблем ортологии; составление терминологических словарей, текущая терминологическая работа и изучение проблем терминологии. В дальнейшем к этому добавилось составление толкового словаря.

Ортологические словари (1948, 1953 и 1960 гг.) строились по схеме: орфография слова, информация для образования спрягаемых и склоняемых форм (в т.ч. степеней сравнения), орфоэпическая информация (долгота, палатализация, ударение), а также толкование иностранных и малоизвестных слов.

В области терминологии в 60-70 гг. вышли, помимо двуязычных словарей, отраслевые двуязычные словари по геологии, горному делу, химии, электротехнике и пр.

В рамках подготовки толкового словаря велась работа (исследования) по фразеологии, звукоподражательным словам, омонимии, фонологии, фоностатистике, орфоэпии, грамматике и пр.

В 1969 г. началась активная разработка социолингвистической проблематики. Основная сфера интересов: выявление типов эстонско-русского и русско-эстонского двуязычия в Эстонской ССР; анализ интерферентных процессов; стереотипных ассоциаций в области словарного состава эстонского языка. А также сопоставительная стилистика эстонского и русского языка по углом зрения теории перевода и теории информации.

В 1957 г. по инициативе акад. П. Аристэ был создан сектор финно-угорских языков. Центральное место в его работе заняло составление словаря водского языка. Кроме того, в сферу интересов лингвистов входят вопросы словообразования мордовских языков, падежная система прибалтийско-финских языков; суффиксы в мордовских и прибалтийско-финских языках.

Отдельно систематически изучался ижорский язык и его диалекты, в т.ч. архаичного хэваского диалекта.

В сфере интересов эстонских лингвистов — фонологические системы финских диалектов на территории СССР, а также прилемеы, связанные с самодийскими языками.

С 1961 г. функционировала Лаборатория экспериментальной фонетики. Ее основная задача — комплексное экспериментальное изучение фонетической структуры эстонского языка, общих проблем акустики, физиологии и восприятия речи, в т.ч. автоматизированное распознава-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

ние речи. Положено начало изучению акустических параметров и закономерностей восприятия интонационных структур речи.

Для литовского языкознания особенно значимой была деятельность К. Буги (1879-1924) и Й. Яблонскиса (1860-1930). Первый из них опубликовал основательные исследования по лексике, акцентологии, этногенезу балтийских языков, приступил к подготовке словаря-тезауруса. Второй — автор нормативных грамматик литовского языка, которые, по сути дела, легли в основу современного литовского литературного языка. Оба ученых работали в основанном в 1922 г. Каунасском университете, который стал центром литовского языкознания. С этим университетом тесно связана научная деятельность таких языковедов как П. Скарджюс, А. Салис, П. Йоникас.

Удмуртские языковеды преимущественное внимание уделяли экспериментальному исследованию сегментных и супraseгментных единиц и явлений звучащей речи; на инструментальной основе анализировались интонационные контуры вопроса; единицы несегментной фонации; особенности и некоторые вопросы формирования современной удмуртской акцентуации; вопросы морфонологии.

Из грамматических проблем исследовались в основном вопросы соотношения синтетических и аналитических форм выражения определенных значений, функционально-семантических полей; конкретные морфологические категории и явления удмуртского языка (отглагольные имена; деривационное словообразование; категория залога и др.). Синтаксис так и остался одним из наименее изученных разделов удмуртской грамматики.

Удмуртская лексикология и лексикография представлены в основном работами по отраслевой и терминологической лексике — цветообозначения, флора, лексическая синонимия, полисемия, работами популярного характера. Интенсивное развитие получила ономастика, а именно вопросы этнонимии, топонимии и антропонимии, что было традиционной областью интересов удмуртского языкознания. Это связано с тем, что ономастическая лексика широко привлекалась смежными дисциплинами как этнографический источник для изучения древней истории этноса, миграционных процессов и пр.

В области исторической фонетики исследования касались в основном вопросов исторической перестройки прапермской фонетической системы; а также роли диалектных данных в историко-фонетических изысканиях.

Удмуртская этимология представлена незавершенным этимологическим словарем. Работы по исторической морфологии и историческому синтаксису практически не велись.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

В 80-е годы интенсифицировались разработки проблем контактирования удмуртского языка с другими — родственными и неродственными: русским, тюркскими (булгарским и татарским), марийскими.

Постоянным и длительным вниманием лингвистов (с 30-х гг.) пользовались диалекты удмуртского языка. Велись интенсивные полевые исследования в русле лингвистической географии.

Начало языковедческой деятельности ученых Киргизии относится к 20-м годам. В 1924 г. были заложены основы киргизской орфографии. Однако до настоящего времени они уточняются и в научном, и в практическом плане. Проблемными и спорными остаются вопросы правописания слов и морфем, правила слитного, отдельного и дефисного написания слова; правила написания заглавных букв; правила переноса слов. К спорным вопросам относится и правописание сложных слов и слов, заимствованных из других (арабского, иранского, русского и пр.) языков.

Огромный труд в разработку киргизской орфографии, в том числе в создание различных орфографических словарей, вложил Х. К. Карасаев. Сейчас в киргизской орфографии используются два принципа — морфологический и фонетический. По мнению Х. К. Карасаева, кроме этих двух принципов следует использовать еще принцип согласования (уподобления) (Карасаев, 1970).

Проблема пунктуации является до настоящего времени одной из наименее разработанных в киргизском языкознании. Перед киргизскими учеными еще стоит важная задача упорядочения пунктуационных норм киргизского литературного языка. Большое теоретическое и практическое значение в этом плане имеет деятельность А.Т. Турсунова. Он разрабатывает вопросы: знаки препинания и их роль в письменности; интонация и знаки препинания; принципы постановки знаков препинания; точка; вопросительный знак; восклицательный знак; насаивание отдельных знаков препинания и пр. А также проблеме знаков препинания в простом и сложном предложении.

После 1917 наряду с необходимостью создания алфавита, учебников по грамматике и иной научной и учебной литературы по/на киргизскому языку возникла потребность в создании словарей.

С 1926 г. К. К. Юдахин начал собирать и систематизировать материалы для киргизско-русского словаря. Вышедшего затем в 1940 г. Этим трудом были заложены основы лексикологии и лексикографии киргизского языка.

Х. Карасаев, Д. Шукуров, К. К. Юдахин готовят совместно "Русско-киргизский словарь" (1944 г.). В словаре К. К. Юдахина (1965 г.) была представлена вся активная лексика современного киргизского литера-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

турного языка. По сути дела, этот словарь представлял собою энциклопедию, отражающую материалы, связанные с обычаями киргизского народа, его традициями, его характером, духовным миром, историей, культурой, хозяйством и т.п.

В Институте языка и литературы АН Киргизской ССР широко велась работа по составлению толковых и фразеологических словарей (Э. Абдулаев, Д. Исаев, З. Осмонова и др.).

В области лексикологии интересы киргизских ученых сосредоточивались на следующих проблемах: использование внутриязыковых ресурсов для обогащения языка; заимствования.

Необходимо выделить имена двух ученых, внесших огромный вклад в исследование киргизской лексикологии — К. К. Юдахина и Б. М. Юнусалиева. Первый выполнил функцию собирателя и систематизатора лексики, второй сформировал область интересов научного изучения лексики.

В 60-70-е годы в киргизском языкознании стали появляться работы, посвященные вопросам многозначности слова, идиоматики, синонимии.

Лишь в 70-е годы интерес лингвистов привлекла проблематика стилистики и экспрессивной лексики. В середине 70-х годов предметом исследования стал язык художественных произведений.

Необходимо отметить, что в 70-80-е годы киргизские языковеды начали уделять внимание вопросам топонимики и только-только приступили к проблематике семасиологии (расширение и сужение значения слов: эвфемизмы и табу, и пр.).

Фонетика киргизского языка изучалась в основном в синхронном плане.

Совместными усилиями таких ученых как И. А. Батманов, Т. К. Акматов, А. Орусбаев, К. Дыйканов в Киргизии были созданы условия для развития направлений исследований фонетики киргизского языка, диалектной фонетики и сопоставительной фонетики.

Киргизское языкознание — особенно разработка вопросов грамматики — складывалось под благотворным (сильным) влиянием русистики. Для киргизского языкознания особенно характерно предпочтение, отдаваемое описательным грамматикам. Историческая и сравнительная грамматика практически разработаны не были.

Научное исследование вопросов грамматического строя киргизского языка появляются в 30-е годы. Одним из первых исследователей киргизского языка, занимавшихся проблемами описательной грамматики, был И.А. Батманов.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Специальным исследованием грамматики киргизского языка в 40-е годы стал труд Х.К. Карасаева, в котором решался вопрос семантической характеристики падежей киргизского языка.

С 50-х годов в киргизском языкознании ведется всестороннее изучение всех частей речи. В результате отдельных исследований по каждой части речи был собран богатый материал, который лег в основу созданной авторским коллективом первой научной грамматики киргизского языка.

В те же 50-е годы началась разработка проблем синтаксиса: синтаксиса словосочетания, синтаксиса простого предложения; синтаксиса сложного предложения (Джакубов И.; Сартбаев К.К., Джапаров А., Омуралиева Р. и др.). В работах, в частности, рассматривались вопросы о связи и различии между предложением и суждением, анализируются пути развития простого предложения. На материале киргизского языка делалась попытка разъяснить такие понятия, как различия между предложением и словосочетанием, интонация предложения, модальность предложения и др.

Научно-исследовательская работа велась и по проблемам словосочетания в киргизском языке в следующих направлениях: характерные признаки словосочетания, свободные и связанные словосочетания; словосочетание, слово и предложение; предикативные и непредикативные словосочетания; именные и глагольные словосочетания и пр.

Исследования киргизских диалектов также начались в 30-е годы, и у истоков этих исследований вновь был И.А. Батманов. В своей пионерской работе он делит киргизский язык по территориальному признаку на два диалекта — южный и северный. Позднее Б. М. Юнусалиев сформулировал иную концепцию, по которой в киргизском языке выявляются три диалекта: северный, юго-восточный и юго-западный.

Объектом исследования в работах по диалектологии киргизского языка являются их фонетические, лексические и грамматические особенности; сведения по истории и этнографии киргизов, нашедшие отражение и фиксацию в диалектах; географическое распространение; этнический состав носителей и их связи с другими языками (узбекским, таджикским и др.).

В Институте языка и литературы АН Киргизской ССР был создан специальный сектор диалектологии; собирался материал для создания диалектологического атласа киргизского языка; разрабатывались вопросы лингвогеографии киргизского языка; готовился к изданию "Атлас киргизских говоров". В 1972 г. вышел первый том киргизского диалектологического словаря.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Одним из актуальных и важных вопросов киргизского языкознания является формирование и развитие киргизского литературного языка.

В киргизском языкознании большое место занимают исследования по вопросам общей тюркологии. В 40-е годы этими вопросами занимался И.А. Батманов и его ученики — К. Аширалиев, С. Садыков, У. Асаналиев, Ч. Джумагулов. С 1959 г. функционирует сектор тюркологии в системе АН Кирг.ССР. Его возглавлял сначала И.А. Батманов, затем Б.О. Орузбаева и С.К. Кудайбергенов. Основная сфера интересов — изучение языка памятников древнетюркской письменности, их публикация.

В годы существования СССР была проделана большая работа по сопоставительному изучению русского и киргизского языков. Исследования в этой области были связаны в первую очередь с преподаванием русского языка в средней школе и в вузе.

С 60-х г. в киргизском языкознании выделяется исследовательская работа по типологическому сопоставлению киргизского языка с европейскими языками (немецким, английским, французским). Большинство работ посвящено при этом вопросам грамматического строя языков разных систем. Ограничение количества языков (исследования ведутся почти исключительно по трем языкам) и тематики связаны опять таки с практической направленностью исследований — преподавания иностранных языков в школе и вузе.

Наконец, что касается проблем общего языкознания, то в рамках Киргизии и ее научно-исследовательских и учебных заведений специально этими вопросами не занимались, то есть как таковая традиция не складывается и не функционирует.

По признанию самих казахских языковедов, *казахское языкознание является детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Как самостоятельная научная дисциплина она сложилась только в советскую эпоху. Но по охвату разрабатываемой тематики, по качеству выпускаемой продукции оно занимало одно из первых мест в советской тюркологии (А.Т. Кайдаров).*

Становление казахского языкознания было тесно связано с практическими потребностями составления учебников и учебных программ по казахскому языку для школ и вузов республики, которыми в первые годы советской власти в Казахстане занимался Народный Комиссариат просвещения, а также с практическими мероприятиями по созданию для казахского языка письменности.

В 1936 г. в Казахском филиале АН СССР был открыт Сектор языка и литературы и на его основе создан Институт языка, литературы и истории. В 1961 г. на этой базе был создан самостоятельный Институт

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

языкознания. К середине 80-х гг. он насчитывал 11 отделов: казахского языка, тюркологии и истории казахского языка, культуры речи, диалектологии, толкового словаря, двуязычных словарей, ономастики, сопоставительного изучения казахского, русского и других языков, уйгуроведения, русского языка, экспериментальной фонетики.

Казахское языкознание прошло в своем развитии несколько этапов — от решения злободневных практических вопросов до разработок больших научно-теоретических проблем. Если 30-40-е годы в казахском языкознании были представлены в основном практические проблемы~задачи (создание письменности, разработка орфографии, терминологии, составление различных словарей и пр.), то последующие годы характеризовались постановкой серьезных теоретических проблем.

Тезисно обрисует основные приоритеты исследовательской деятельности казахских языковедов.

Фонетические исследования.

Первое более или менее обстоятельное научное описание фонетической системы казахского языка было сделано в трудах С.К. Кенесбаева, которое затем легло в основу всех школьных и вузовских учебников.

Общими и частными вопросами фонетики и фонологии (характеристика вокализма и консонантизма, длительность и редукция гласных, фонетическая структура слова и др.) занимается Ж.А. Аралбаев и его школа. Исследования в этом направлении ведутся главным образом в русле экспериментальной фонетики.

Отдельное направление представлено исследованиями по сопоставлению фонетических явлений и закономерностей казахского языка с аналогичными в родственных (Т. Талипов, Б. Калиев) и иносистемных языках (М. Исаев, А. Исенгельдина).

Лексикологические и лексикографические труды.

Это направление имеет приоритет в казахском языкознании в связи с большим прикладным значением. Этим, пожалуй, объясняется тот неослабевающий интерес, с каким казахские лексикографы относятся к составлению самых различных словарей — терминологических, орфографических, двуязычных, синонимических, диалектологических, этимологических, толковых, персональных, алфавитно-частотных, иноязычных и т.д.

На сегодняшний день как значительное достижение казахских лексикографов можно отметить составление и издание многотомного толкового словаря казахского языка (под рук. проф. А.И. Исакова). Завершение этого фундаментального труда даст возможность зафиксировать, систематизировать и описать все лексико-фразеологическое богат-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

ство казахского языка, отражающее материальную и духовную культуру ее носителей.

К числу фундаментальных работ следует отнести "Фразеологический словарь казахского языка" (под ред. С.К. Кенесбаева) (1977). Словарь с подобным охватом фразеологического фонда создан впервые за всю историю тюркологии.

Казахские лексикографы одними из первых среди специалистов тюркских языков приступили к созданию различных лингвистических и отраслевых словарей: словарь синонимов казахского языка (А. Болганбаев, 1962), Словарь языка Абая (под ред. А.И. Исакова, 1968), Диалектологический словарь казахского языка, 1969), Краткий толковый словарь топонимов Казахстана, 1974), Словарь поэмы Кутба "Хосров и Ширин" (А. Ибатов, 1974); серии отраслевых терминологических словарей (более 30).

В настоящее время первоочередным является составление и издание большого "Казахско-русского словаря".

В ряде специальных исследований получили освещение семасиологические, историко-этимологические аспекты лексикологических проблем.

В послевоенные годы в Казахстане началось изучение топонимов. В 50-е годы началось систематическое накопление материалов. В 1959 г. вышла книга А. Абдурахманова "Географические названия Казахстана". В 1959 г. вышли две статьи проф. А.И. Исакова по этимологии многих древнетюркских имен Казахстана. Недостатком первых работ было то, что исследователи во многом руководствовались лишь казахским материалом, не привлекая тюркский языковой пласт.

В 1970 г. при Институте языкознания был создан отдел ономастики. Одним из актуальных направлений для работы отдела были определены исследования терминологические, а также накопления и исследования материалов казахской ономастики, подготовка словарей топонимов и антропонимов.

В этом плане разрозненные работы требовали соединения и связи со всей топонимической практикой СССР. Кроме того, топонимические данные казахского языка — это богатейший материал для решения многих языковедческих проблем тюркологии.

Исследования в области морфологии и синтаксиса.

Теоретические проблемы синтаксиса словосочетания казахского языка впервые в тюркологии были рассмотрены в работах проф. М. Балакаева. Попытка исторического освещения синтаксиса сделана Т. Кордабаевым. Интересную работу по синтаксису разговорной речи

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

казахов одним из первых среди синтаксистов-тюркологов выполнил Р. Амиров.

Диалектологические исследования.

Достаточной результативностью отличалась работа казахских диалектологов. Начатые в 30-х гг. Ж. Доскараевым, С. Аманжоловым и др. диалектологические поиски в 60-70-е гг. приняли целенаправленный характер. В итоге постоянного экспедиционного изучения к настоящему моменту выявлены и монографически описаны почти все основные диалектные единицы и массивы Казахстана. Изучены также языковые особенности казахов, живущих за пределами республики. Казахские диалектологи участвовали в составлении диалектологического атласа тюркских языков. Впервые в тюркологии составлен "Диалектологический словарь казахского языка" (1969). В заслугу казахским диалектологам можно поставить и то, что они уже сделали значительный шаг от описания частных диалектных явлений и отдельных диалектных единиц в сторону создания обобщающих трудов с выявлением наиболее характерных признаков языка казахов отдельных регионов или массивов разных уровнях и хронологических срезах.

В 60-е гг. значительное внимание уделялось изучению казахских говоров за пределами Казахстана. Монографически изучены казахские переходные говоры, носители которых проживают на территории Туркменской ССР, Узбекской ССР, Каракалпакской АССР, на территории МНР.

Но неверно утверждать, что издавались в этот период только работы описательного характера. Статьи и монографии затрагивали вопросы исторической диалектологии, проблему контактирования на уровне говоров; отражение структурных особенностей говоров в языке периодической печати и художественной литературы.

История казахского языка — молодая отрасль казахского языкознания. Невнимание к этой проблеме в XIX-нач. XX в. связано, по видимому, с тем, что тюркологи достаточно долго считали казахский язык "диалектом единого тюркского языка".

Первые серьезные исследования по истории казахского языка появились лишь в середине 30-х годов. Х.К. Жубанов в 1936 г. опубликовал книгу, в которой рассматривал историю развития порядка слов на примере казахского и других тюркских языков, применяя сравнительно-исторический метод.

В исследовании истории казахского языка большую роль сыграли работы Н.Т. Сауранбаева, который выдвинул гипотезу о генетической связи казахского и древнекыпчакского языков (Сауранбаев, 1954). Исследования были продолжены в плане исследования памятников уйсун-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

ских племен (V в. н. э.). С середины 50-х гг. казахские языковеды вплотную приступили к лингвистическому описанию отдельных категорий языка по материалам конкретных письменных источников. Объектами исследования становятся также орхоно-енисейские письменные памятники V-VIII вв.

Под руководством проф. Э.Н. Наджина велись исследования кыпчакских памятников.

Исследования истории казахского литературного языка базировались на том тезисе, что основа современного казахского письменного языка закладывалась во второй половине XIX в. Этот процесс связывался с просветительской и литературной деятельностью И. Алтынсарина и Абая Кунанбаева. Отсюда вытекала необходимость исследования в первую очередь языка основоположников. В связи с этим объектом исследования стал язык казахской периодической печати (2-я половина XIX-XX вв.).

В формировании казахского литературного языка большую роль сыграло устное народное творчество. Этот факт дал импульс к изучению языка казахского героического эпоса ("Козы Корпеш — Баян-Слу"; "Алпамыс"). Изучались вопросы языковой и поэтической традиции древнетюркской поэзии в произведениях казахских акынов XV-XIX вв.

Исследование по истории языка и письменным памятникам.

Это одно из наиболее важных и продуктивных направлений в казахском языкознании. В ряде случаев оно перекликается с проблемами общетюркологического и алтаистического порядка.

Конкретные исследования казаховедов в этом направлении можно сгруппировать вокруг следующих тем: а) изучение языка древнетюркских (орхоно-енисейских, древнеуйгурских) памятников (Г.Г. Мусабаев, Г. Айдаров, А. Аманжолов, А. Есенгулов, С.К. Кенесбаев и др.); б) изучение языка дореволюционных письменных источников и фольклора (Б. Абилхасимов, К. Умиралиев, Н. Карашаева, Е. Жубанов и др.); в) изучение языка писателей — основоположников современного казахского письменного литературного языка (Абая, С. Сейфуллина, М. Ауэзова, И. Джансугурова и др.). (Аг. Сыздыкова, Е. Жанпейсов и др.). Несколько особняком стоит вопрос об изучении эпиграфики Казахстана (Г.Г. Мксбаев, А. Махмутов и др.). Здесь результативно работает А. Курышжанов, публикации которого, особенно по "Кодексу Куманикусу" и некоторым средневековым памятникам, прочно вошли в фонд общетюркологической литературы.

Были созданы крупные обобщающие исследования по истории казахского языка, по определению истоков формирования как общенародного, так и литературного языка, какими являются труды

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

М.Б. Балакаева, Р. Сыздыковой, Е. Жанпейсова по истории литературного языка (1968), Г.Г. Мусабаева — по исторической грамматике (1966), М. Томанова — по исторической морфологии (1976).

Изучение среднетюркских письменных памятников в основном велось в отделе тюркологии и истории казахского языка Института языкознания АН Каз.ССР, где исследовались "мухаббат-наме", "Китаб Мукаддима", "Шеджере- и турк", "Огуз-наме" и пр.

Исследование проблемы взаимодействия и взаимовлияния родственных и разноструктурных языков.

Постановка этой проблемы актуальна в условиях Казахстана и объясняется его многонациональностью. Прделана значительная работа в плане сопоставительного изучения фонетической и лексико-грамматической структур русского, казахского и других тюркских языков (В.А. Исенгалиева, Н. Демесинова, Р. Кожамкулова, Н. Уалиев и др.), выпущены учебники, монографии, сборники. Осуществлены попытки проведения типологических исследований с привлечением фактов и данных языков не только тюркского ареала, но и европейских (английского, немецкого, французского и др.). Общие и региональные тюркизмы в русском языке в плане взаимодействия исследуются как результат обратного влияния тюркских языков на русский (Е.Н. Шипова, Т. Жолтаева и др.). Попытка сравнительного изучения тюркских языков предпринималась лишь на уровне отдельных грамматических категорий или в аспекте сравнительной грамматики (А. Нурмаханова), а сравнение тюркских и монгольских языков — в плане алтаистики (С.К. Кенесбаев, Ш.Ш. Сарыбаев, А.Т. Кайдаров, Н. Уалиев).

Указанная проблема имела и социальный аспект, предусматривающий различных экстралингвистические и внутриязыковые факторы, влияющие на структурно-функциональное развитие родственных и разнотипных языков. Первые шаги в исследовании этой стороны проблемы сделаны Б. Хасановым в монографии "Языки народов Казахстана и их взаимодействие" (1976).

Исследование казахского языка и русского в сопоставительном плане вытекало из необходимости решения таких вопросов казахского языкознания, как разработка общей теории языка, раскрытие закономерностей развития и функционирования казахского языка в новых социальных условиях, исследования проблем социолингвистики, разных типов двуязычия, раскрытие национальной специфики языка и выявление языковых универсалий. Задачами методического характера определялись разработка научных основ методики преподавания русского языка в школах и вузах республики, создания теоретической базы для

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

лучшей постановки преподавания иностранных языков, для решения теоретических и практических проблем перевода.

Сопоставительные работы проводились в области фонетики (при этом методологической базой явилась структурная типология тех лет (60-79 гг.); лексики (что нашло отражение в двуязычных словарях разных типов); морфологии (синхронное сопоставление) (особый интерес вызывалось исследование тех категорий, которые отсутствуют в одном из сопоставляемых языков); синтаксиса (здесь особенно сильны традиции подходов, сформулированные в работах И.И. Мещанинова по казахскому языку). В методическом плане акцент делался на процессах интерференции.

Отдельно выделяется работы, связанные с исследованием взаимодействия казахского и иных языков в области стилистики.

Сугубо социолингвистической проблематике посвящены работы школы Б. Хасанова: исследованию развития социальных функций казахского и других языков народов Казахстана, освещению опыта языкового строительства в республике и определению в связи с этим роли сознательного воздействия общества на функциональное развитие языка, показу развивающегося процесса двуязычия и многоязычия.

Следует сказать, что в казахском языкознании получили право гражданства исследования (под рук. проф. К.Б. Бектаева) с помощью вероятностно статистических, информационных и кибернетических методов (А.Х. Жубанов, Д. Байтанаева, С. Мирзабеков, А. Ахабаев); созданы учебники для вузов республики по общему языкознанию (Т.Р. Кордабаев), по введению в языкознание (К. Аханов), разрабатывается курс по введению в тюркологию (Г. Калиев) и т.д.

Рука об руку с казахскими языковедами в системе АН Каз.ССР многие годы работала группа уйгурских языковедов (Г. Садвакасов, Т. Талипов, Ю. Цунвазо, О. Джамалдинов, Ш. Баратов, Ш. Кабиров и др.). Десятки монографий, сборников, фонетических, грамматических и диалекторогических исследований по всем основным проблемам уйгуристики — таков общий итог их работы.

Особый интерес и ценность языковедения в Казахстане представляет уникальный опыт организации исследований по переводу.

В начале 60-х гг. в Институте языкознания АН Каз.ССР создается отдел культуры речи и перевода, призванного решать вопросы: роли переводных произведений в обогащении национальной литературы, расширения функций родного языка и его лексическое обогащение, способы сохранения литературной и языковой адекватности при переводе и пр. В этот период предметом исследования становятся вопросы перевода уже с казахского языка на русский.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

70-е годы — это особенное внимание к литературоведческому аспекту теории перевода (с/на русский (иностранные языки) vs. казахский).

Наконец, особо должно быть отмечено развитие уйгуроведения.

Собственно в Казахстане в 20-30-е гг. была развернута интенсивная научно-практическая работа по созданию нового уйгурского алфавита, правил орфографии и пунктуации, принципов терминотворчества, составлению учебников и пр. В Ташкенте (1921), в Алма-Ате (1925, 1930, 1936), Самарканде (1928), Москве (1937) прошел ряд конференций и совещаний.

В 1949 г. был создан Сектор уйгуро-дунганской культуры в рамках АН Каз.ССР.

Основной массив работ появился в 50-60 гг. (Баскаков, 1978, Талипов, 1958, Илиев, 1963). Основное внимание уделялось классической литературе и фольклору (Современный..., 1966; Исследования..., 1970).

В 1963 г. организуется Отдел уйгуроведения при Институте языкознания АН Каз.ССР. В соответствии с научными профилями внутри Отдела были созданы три группы — лингвистов, историков, литературоведов.

Обратимся также в качестве примера-иллюстрации к фактам развития языковедческой работы в автономных республиках бывшего СССР. Опять таки с той целью, чтобы продемонстрировать: не только мощные в финансовом и кадровом обеспечении самостоятельные союзные республики могли себе позволить заниматься решением общих и частных вопросов языковой политики, языкового строительства, а также разработкой общих теоретических и практических вопросов языковедения.

Назовем три центра: Башкирию, Мордовию и Каракалпакию.

Состояние лингвистической науки определялось насущными задачами языкового строительства в Башкирской АССР, развития башкирского литературного языка.

В 30-е годы языковеды Башкирии, совместно с лингвистами Москвы и Казани (в основном) были заняты подготовкой словарей, сбором материалов по диалектологии; выработкой орфографических норм. В 1934 г. под редакцией Г.С. Амантаева публикуется свод орфографических правил. В конце 30-х годов в республике был поставлен вопрос о переходе на русскую графическую систему (в 1939 г. была сформирована специальная комиссия). Однако и после утверждения нового алфавита работа продолжалась. Действующая орфография была окончательно утверждена в 1950 г. В 1952 г. вышел наиболее полный орфографический словарь башкирского языка К.З. Ахмерова.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Исследование диалектов (говоров) начинается с конца 20-х годов, что было связано с необходимостью развития национального литературного языка. В 30-е годы удалось осуществить 10 экспедиций по единой методике сбора материала. Эти материалы не были обобщены и изданы; они нашли косвенное применение в ряде словарей.

В послевоенные годы работа по сбору диалектных материалов возобновилась. Первым обобщающим трудом в области диалектологии явилась монография Т.Г. Баишева, в которой представлена подробная классификация говоров и диалектов башкирского языка, дана характеристика основных признаков говоров в сравнении с башкирским литературным языком. В 60-79-е годы был создан богатый картотечный фонд диалектной лексики, подготовлен двухтомный словарь башкирских говоров, заложены основы лингвогеографического изучения всех диалектов. Результаты работ этих лет обобщены в монографиях по восточному и южному диалектам, которые составляют основу литературного языка. К настоящему времени получили описание все основные диалекты и периферийные говоры башкирского языка. Одновременно ведутся сравнительно-исторические изыскания отдельных пластов диалектной лексики. Проводились работы по составлению Диалектологического атласа тюркских языков и Лингвистического атласа Европы в рамках международной программы.

В конце 30-х годов башкирские языковеды начали разработку проблем изучения грамматического строя родного языка. В 1941 г. вышел первый учебник по башкирскому языку для педагогических училищ К.З. Ахмерова.

В те же годы начались исследования по классификации частей речи, структуре простого и сложного предложения, отдельных морфологических категорий. В 50-60-е гг. исследованию подвергалось именное словообразование; служебные слова; наречия и звукоподражательные слова.

В середине 70-х гг. назрела необходимость в подготовке новой научной грамматики. Работа над ней велась под руководством А.А. Юлдашева и была завершена к 80-му году. Новая грамматика являлась нормативной, в ней представлено систематическое описание грамматической структуры современного башкирского литературного языка с широким привлечением форм из народного разговорного языка, включены разделы о фономорфологии, синтаксисе словосочетания, структуре слога, связном сказуемом и др.

В 1950-60-е гг. было проведено нескольких работ, посвященных взаимодействию русского и башкирского языков.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

В последующие годы было продолжено изучение проблем лексикологии: по омонимии, синонимии, материалы которых были опубликованы в виде словарей. Проведены исследования структуры и состава фразеологии башкирского языка в сравнении с материалами других языков рассматривалась также проблема вариативности в башкирском языке и нормирование вариантных слов.

В 70-е годы особое развитие получила ономастика: интенсивно разрабатывались вопросы топонимики, отчасти и антропонимики. Интерес к ним был вызван рядом поволжских ономастических конференций. Создана картотека топонимов, собранных в результате полевых исследований и выборки из исторических источников (до 30 000 единиц). На этой основе подготовлен "Словарь топонимов Башкирской АССР" (1980 г.).

В 70-е годы была начата работа по выявлению письменных источников по истории литературы и языка; начата научная обработка и археографическое описание их. Ведутся исследования письменных памятников прошлых эпох, публикация памятников и комментариев к ним: о языке башкирских шежере (родословных), актов документов XVIII-XIX, о языке сочинений Тажетдина Ялсычулова об истории булгар (XIX в.). Все это — подготовка к исследованию (? с.59) истории формирования и развития башкирского литературного языка.

Слабо изученной отраслью осталось ареальное и сравнительно-историческое языкознание. В работе Дж.Г. Киекбаева заложены лишь основы компаративной фонетики башкирского и других тюркских языков. Он же начал работу по исторической морфологии на широком фоне урало-алтайских языков. Однако эти его работы 50-х гг. продолжены не были. В конце 70-х гг. Т.М. Гаринов начал сравнительно-историческое изучение структуры башкирского языка и татарского языка.

Несмотря на это, вопросы истории языка, исторической грамматики, исторического синтаксиса остаются малоизученными.

Наличие на территории Башкирии компактных языковых групп дало импульс к изучению в 80-е годы сферы употребления и взаимодействия башкирского, русского, татарского и др. языков.

До сегодняшнего дня малоразработанными отраслями лингвистики в башкирском языкознании остаются проблемы двуязычия, стилистики, экспериментальной фонетики, математической лингвистики и др.

С первых лет советской власти в связи с учреждением школы на родном языке на очередь дня встала разработка норм письменности и дальнейшего исследования мордовских языков. Эти вопросы тесно связаны между собой, и решение их шло параллельно.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Вплоть до 1933 г. мордовские печатные издания выходили на отдельных диалектах мокша- и эрзя-мордовских языков. Преподавание в школах проводилось на родном диалекте учителя.

В истории разработки норм письменности мордовских языков большое значение имело Всероссийское совещание работников просвещения в 1920 г. в Самаре и ряд совещаний в Москве в 1927-28 годах.

В 1925 г. на Московском съезде учителей мордовских школ за основу эрзя-мордовского литературного языка был принят говор села Козловки Козловского (Атяшевского) района Мордовской АССР. В качестве диалектной основы мокша-мордовского литературного языка был взят краснослободско-темниковский диалект.

Разработка норм письменности была возложена на Мордовский научно-исследовательский институт.

В 1933-35 гг. состоялись три конференции для обсуждения проектов графики и орфографии, терминологии и норм синтаксиса, а также нормативной грамматики.

Но лишь решения четвертой конференции 1938 г. были утверждены Президиумом ЦИК Мордовской АССР как общественные правила и нормы письма для всех учреждений, организаций, школ и частных лиц.

Однако конференция упустила из виду многие важные проблемы орфографии и морфологии: правописание сложных слов, редуцированного гласного, отрицания а с причастиями и прилагательными; не рассматривались вопросы синтаксиса и пунктуации.

С целью восполнения этих пробелов работа была продолжена до 40 года.

В 1952 году научная сессия по вопросам мордовского языкознания обобщила двадцатилетний опыт работы по нормализации мордовских литературных языков и внесла ряд уточнений в их орфографию и грамматику.

22 ноября 1952 г. научной сессией были приняты "Правила морфологии, орфографии, синтаксиса и пунктуации мордовских литературных языков". На этой основе были составлены нормативные орфографические словари (1955-57 гг.).

После открытия в 1932 г. Научно-исследовательского института мордовской культуры началось интенсивное изучение лексики, фонетики, грамматики мордовских языков и их диалектов. С 1940 г. при Институте стал издаваться свой печатный орган.

Первой лексикографической работой советского периода является "Эрзянско-русский словарь" М.Е. Евсевьева (прерван на букве "к" вследствие смерти автора).

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС-Пресс, 2000. — Вып. 14. — 120 с. ISBN 5-317-00036-X

В 1938-39 гг. были изданы орфографические словари эрзянского и мокшанского языков.

В 1951 г. завершился первый этап создания двуязычных (русско-эрзянского, русско-мокшанского, эрзянско-русского и мокшанско-русского) словарей. Второй этап (по настоящее время) характеризуется работой по подготовке толкового словаря мордовских языков.

В послевоенный период началась разработка проблем лексикологии. Тематика (40-60-х гг.) охватывала проблемы заимствований в мордовских языках, исторической лексикографии, фразеологии, синонимии, диалектной лексики.

Вышли обобщающие монографии и "Фразеологический словарь мордовских языков" (сост. Р.С. Ширманкина).

Вопросы фонетики мордовских языков, впервые поднятые М.Е. Евсевьевым в 1929 г. — он определил фонемный состав эрзянского языка, — были в 40-50 гг. разработаны Д.В. Бубрихом: он подготовил ряд работ по мордовской системе фоном, историю вокализма мордовских языков; им был открыт закон перезвуковки и другие закономерности в области вокализма и консонантизма.

В дальнейшем фонетические вопросы затрагивались собственно лишь в рамках обобщающих монографических работ.

В центре внимания исследователей мордовских языков в основном находились вопросы морфологии. Впервые оригинальный подход к классификации частей речи предложен М.Е. Евсевьевым. Исходя из семантики слов и их формальных признаков, все слова разделены на имена, глаголы и служебные частицы.

Большой вклад в разрешение проблем морфологии внес Д.В. Бубрих. Им основательно разработана теория мордовского склонения и спряжения. Выделено 11 падежей в эрзя-мордовском языке, и 10 — в мокша-мордовском. Он же обосновал различие падежной формы и абсолютной формы, сказуемое изменение неглагола, происхождение л-овых глагольных образований.

Основная тематика исследований по морфологии мордовских языков касалась вопросов склонения и спряжения; причастия, послеглаголов, м-овых имен действия; семантики падежей, суффиксов субъективной оценки и некоторых других.

Велась работа по изучению словообразования и формообразования.

В сравнительно-историческом плане разрабатывалась проблематика местоимений.

Большое внимание уделялось вопросам исторической морфологии.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Среди нерешенных проблем филологи называют вопросы происхождения некоторых форм склонения и спряжения, истории ряда суффиксов, их морфологические структуры и функции.

Синтаксические исследования касались (начиная с 40-х гг.) в основном простого предложения и его состава неразработанными остались проблемы второстепенных членов предложения, обособленных членов предложения.

Одним из инициаторов планомерного изучения мордовских диалектов в начале 30-х гг. выступил Д.В. Бубрих. Ему же принадлежит первая попытка классификации эрзянских диалектов по их фонетическим особенностям.

В 1935 г. была подготовлена "Инструкция и программа по сбору материала для диалектологического атласа мордовских языков": на основе русского алфавита была разработана система транскрипции. Работа была прервана войной и планомерно возобновилась в 1955 г. В 1960 г. был издан "Вопросник для сбора сведений по диалектам мордовских языков". С 1961 г. начался выпуск серии "Очерки мордовских диалектов".

Актуальными оставались вопросы изучения мордовских диалектов за пределами республики и составления диалектологического атласа.

В 60-70-е годы в мордовском языкознании начались интенсивные разработки проблем ономастики: вопросы происхождения отдельных топонимов и гидронимов; топонимика в сравнительном плане; топонимика и этногенез мордовского народа; антропонимия и этнонимия.

Началом научной разработки основ грамматики и вопросов диалектологии каракалпакского языка можно считать 1932-34 гг.

1928-1930 годы характеризуются полным переходом каракалпакской письменности на новый латинизированный алфавит. В 1931 г. организуется комплексный институт с этнолого-лингвистической секцией.

Период развития каракалпакского языкознания со времени перехода каракалпакской письменности на новый латинизированный алфавит по 1939-40 гг. в основном характеризуется сбором новых материалов по каракалпакскому языку, составлением учебных пособий для школ республики, усовершенствованием алфавита и орфографии, разработкой вопросов научно-технической терминологии по некоторым областям естественных и общественных наук.

В сентябре 1932 г. в Турткуле состоялась первая орфографическая конференция, на которой были приняты правила орфографии, составленные Алпаровы, К.Убайдуллаевым и Аймбетовым. Они дополнялись позднее на конференциях 1935 и 1938 гг.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

В 1935-38 гг. под руководством Н.А. Баскакова организуется ряд экспедиций по изучению говоров каракалпакского языка.

В тот же период на латинизированном алфавите были изданы несколько терминологических словарей по физике, математике, зоологии и ботанике. На повестку дня был выдвинут вопрос о переводе каракалпакской письменности на алфавит, построенный на основе русской графики.

В организации работы на новую систему письменности на основе русской графики научным центром стал Каракалпакский научно-исследовательский институт языка и литературы, созданный в 1940 г. Вновь созданный институт приступил к систематизации и обработке ранее собранных материалов по каракалпакскому языку. Научными силами института — Н. Давкараевым, К. Убайдулаевым и К. Аимбетовым был разработан новый алфавит и орфография каракалпакского языка, которые были приняты и утверждены в декабре 1940 года.

К этим же годам (1940-41 гг.) относится окончательное твердое установление фонетико-грамматических, лексических, орфографических и орфоэпических норм каракалпакского литературного языка устной и письменной формы, созданного на базе северного диалекта каракалпакского населения северных районов Каракалпакской АССР.

Со времени перехода каракалпакской письменности на русскую графическую основу были составлены и напечатаны новые учебники для начальной и средней школы местными авторами (К. Убайдуллаев, Х. Таджимуратов, А. Кдырбаев, Н. Давкараев), что послужило в первое время средством обеспечения школьного обучения на новом алфавите на основе русской графики.

В период Великой Отечественной войны темпы изучения каракалпакского языка несколько замедлились, однако оно не было совсем прекращено. Местными авторами были составлены краткие орфографические словари на основе русской графики для учащихся школ республики (С. Байков, Д. Абдалов, К. Убайдулаев).

После окончания Великой Отечественной войны и особенно после дискуссии по языкознанию, состоявшейся в 1950 г., развивается планомерно и углубленно изучение вопросов каракалпакского языка во всех его аспектах. Постепенно начинают развиваться отдельные разделы каракалпакского языкознания, как история письма, лексикология, лексикография, фонетика, грамматика, диалектология и история языка.

Становление и развитие лексического состава каракалпакского языка всесторонне и глубоко освещались в работах проф. Н.А. Баскакова, Р. Есемуратовой, Е. Бердимуратова.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 14. – 120 с. ISBN 5-317-00036-X

Историческому развитию и становлению лексики каракалпакского языка посвящены специальные работы А. Бекбергенова, С. Наурузбаевой и др.

Большим достижением каракалпакской лексикографии является выход в свет русско-каракалпакского, и каракалпакско-русского словарей (50-60-е годы). Вышли в свет орфографические и диалектологические словари.

Фонетической системе каракалпакского языка посвятили свои исследования Ж. Аралбаев и К. Убайдуллаев.

Период 40-60 (нач. 70-х гг.) вопросами грамматики очень много занималось молодое поколение языковедов: кандидатские диссертации А.К. Кдырбаева, Д.С. Насырова, А. Нурмахановой и др. по вопросам категории падежей, причастия, прямой и косвенной речи, категории времени, имен действия, категории множественности и т.д.

Объектом научного исследования стали и вопросы синтаксиса. Но в основном были проделаны исследования по отдельным разделам синтаксиса (о простом предложении, о сложном предложении, словосочетании, предложении с развернутыми членами; интонационные характеристики предложений разных типов и пр.).

В последние 10-15 лет возник особый интерес к разработке вопросов диалектологии и истории каракалпакского языка. В создании и восстановлении истории языка огромное значение имеет изучение диалектов и памятников письменности в тесной связи с историей народов, являющихся носителем данного языка. Изучение фонетических, грамматических и лексических особенностей диалектов и говоров, сохранившихся в составе народно-разговорного языка, особенно важно для восстановления истории бесписьменных и младописьменных языков, не имеющих своих богатых письменных традиций.

Вопросы каракалпакской диалектологии и материалы конкретных говоров анализировались в работах Ж. Аралбаева, Д.С. Насырова, Т. Бегжанова, А. Ниязова и др.

Вопросам формирования и развития каракалпакского национально-литературного языка, разбору языковых особенностей классиков каракалпакской литературы, а также анализу фонетико-грамматических и лексических признаков дореволюционных письменных памятников каракалпакского языка в сопоставлении с фактами современного каракалпакского литературного языка были посвящены работы Д.С.Насырова и Х.Хамизова.

Большим событием в культурной жизни каракалпакского народа явилось открытие в конце 1959 г. Каракалпакского филиала АН Узб.ССР. В связи с открытием Каракалпакского филиала в составе Ин-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС-Пресс, 2000. — Вып. 14. — 120 с. ISBN 5-317-00036-X

ститута истории, языка и литературы были организованы секторы современного каракалпакского языка, словарей и терминологии, истории и диалектологии.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексян В.Х.* Армянское языкознание в советский период. — Ереван, 1981 (на арм. яз.).
Ахмеров К.З. Языкознание в Башкирии // Вопросы языкознания. 1953. № 3. С.156-159.
Бачмут И.А., Русанівський В.М. Рідне слово. Развитие мови й мовознавства в УРСР. — Київ, 1969.
Барбаре Д.К. Латвийское советское языкознание за 30 лет. — Рига, 1976.
Боровков А.К. Узбекское языковедение // 25 лет советской науки в Узбекистане. — Ташкент, 1942.
В научном поиске: к 50-летию Института истории языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. — Уфа, 1982.
Гаринов Т.М. Башкирское языкознание за 50 лет // Наука в советской Башкирии за 50 лет. — Уфа, 1969. — С.532-546.
Гуцул Л.А. Молдавское советское языкознание. — Кишинев, 1975.
Дешериев Ю.Д. Языкознание в Каракалпакской АССР // Развитие младописьменных языков народов СССР. — М., 1958. — С.121-123.
Дослідження за мовознавство в Українській РСР за сорок років. — Київ, 1957.
Институт языка и литературы АН Эст. ССР: Структура и деятельность. — Таллин, 1970.
Исследования по каракалпакскому языку. — Нукус, 1971.
Кайдаров А.Т. Основные вехи развития и достижения лингвистической мысли в Казахстане // Известия АН Каз. ССР. Серия филологическая. 1976. № 3.
Кайдаров А.Т. Основные вехи развития лингвистической мысли Казахстана за 60 лет // Известия АН Каз. ССР. Серия филологическая. 1977. № 1.
Кельмаков В.К. Удмуртское языкознание: краткий очерк. — Ижевск, 1990.
Кенесбаев С.К., Кайдаров А.Т. Казахское языкознание за 50 лет // Известия АН Каз. ССР. Серия общественная. 1972. № 5.
Литuanистика в СССР. Языкознание. Научно-реф. сб. Вып. 1-4. — Вильнюс, 1978-80.
Максютова Н.Х. Языкознание в Башкирии // Вопросы языкознания. 1967. № 5. С.141-143.
Молдавская советская филология. — Кишинев, 1974 (на молд. яз.).
Молдавское языкознание в советской печати. Сб. обзоров. — Кишинев, 1978.
Овсеян Л.С. Советское армянское языкознание за 60 лет. — Ереван, 1989 (на арм. яз.).
Октябрьская революция и азербайджанское языкознание. — Баку, 1969 (на азерб. яз.).
Развитие казахского советского языкознания. — Алма-Ата, 1980.
Развитие мовознавства в УРСР (1967-1977). — Київ, 1980.
Сартбаев К.К. Языковедение в Киргизии: Краткий очерк. — Фрунзе, 1985.
Ураксин З.Г. Развитие башкирского языкознания за годы советской власти // Советская тюркология. 1972. № 2. С.35-102.
Филологические исследования в Удмуртии. — Ижевск, 1977.
Филологические науки в Украинской ССР. Сб. рефератов. Киев, 1990.
Финно-угорское языковедение в Мордовской ССР. — Саранск, 1970.
Шукуров Ш., Базарова Д.Х. Узбекское советское языкознание. — Ташкент, 1986.
Юнусов А. Становление и развитие таджикского языкознания (краткий очерк с приложением списка литературы). — Иффон, 1972 (на тадж. яз.).
Языкознание в Молдавии. — Кишинев, 1988.
Drotvinas V. Lietuvių kalbos tyrinėjimų tarybiniais metais apvalge- Mokymo priemonė studentams. Vilnius, 1972 (на лит. яз.).
Rudnickij J.B. Ukrainian Linguistics in Exile (1918-1984) // Papers in the History of Linguistics. Vol. 38. — Amsterdam, 1987. — P.639-646.